

резкой форме сказал о его чрезмерной вспыльчивости. А он встал и ушел. (*Из воспоминаний В. В. Кудряшовой, классного руководителя*).

Что ж, самолюбие – черта хорошая. Это ведь не что иное, как чувство собственного достоинства, только оно сочетается с ревнивым мнением о себе окружающих. Если самолюбие и проявлялось у Сергея в несколько болезненных формах, то в юности это свойственно многим. По характеру Сергея, самолюбие – это когда человек уважает себя за то, что он живет и поступает по-человечески. Оно не дает скатиться до подлости и пошлости, до трусости и низости, оно заставляло идти к жизненным высотам. Оно не позволило лейтенанту Скороходову отправить в прикрытие кого-то вместо себя...

* * *

В семье Сергей был старшим сыном. Младший его брат умер в школьном возрасте, и у Галины Ивановны с Константином Сергеевичем осталось единственное утешение – он, Сережа.

Галина Ивановна – уважаемый и довольно известный в Харовске человек. И потому, что продолжительное время занималась общественной работой, и потому, что этому способствовала профессия – она медик районной больницы. Константин Сергеевич – служащий на одном из промышленных предприятий города.

Семья Скороходовых была очень близка с семьей Хребтовых.

В их доме он любил бывать с детства. Хлопотливая тетя Лина всегда старалась, чтобы в квартире было уютно, пахло чем-нибудь вкусным. Но главное – здесь всегда ждала его дружеская беседа. Женя и Славик Хребтовы были дружны с Сережей с того самого возраста, когда человек только начинает осознавать себя и окружающее. А вообще у него было много друзей. Это понятно: Сергей не мог терпеть одиночества, всегда тянулся к людям, а люди – к нему, чувствуя хорошего собеседника и надежного товарища. Он мог говорить о всех сторонах жизни, но любимым коньком была военная техника. Редкий мальчишка в детсадовском возрасте не рисует самолеты, танки, редкий не смотрит с восторгом на машины и водителей. Но далеко не каждый пронесет эту тягу через юность к зрелости и сможет поспорить с судьбой за то, чтобы мечта детства

превратилась в реальность. У Сергея получилось именно так.

Сразу после окончания школы он пытался поступить в летное училище, но не прошел медицинскую комиссию – дотошные медики нашли что-то такое со зрением. Сережа приехал домой и за компанию с друзьями поступил в Вологодский политехнический институт. Отучился там год. “Он не хотел учиться, ему было неинтересно, не готовился к занятиям. В результате не сдал сессию и был отчислен со второго курса.” (*Из воспоминаний Л. Новожилова, однокурсника*).

По-прежнему мечталось о профессии военного, и Сережа был рад, когда в военкомате ему предложили попытаться счастья в Ленинградском высшем общевойсковом командном училище имени Кирова.

13 сентября 1981 года курсант Скороходов принял военную присягу. Шли напряженные годы учебы. Его интересовало все, что преподавалось в училище, но больше, конечно же, дисциплины, непосредственно касающиеся будущей службы. Жизнь курсанта – та же, что и у солдата: дежурства, караул, наряды, тактические занятия, строевая подготовка. Сергея это не тяготило, ведь отличную физическую закалку он получил еще в спортивной школе, занимаясь лыжами. Он участвовал в районных соревнованиях и занимал призовые места. Не имея атлетического сложения, Сергей был силен и вынослив.

Училище не только дало ему много теоретических знаний и практических навыков, но и воспитало новые положительные черты характера. Он, прежде вспыльчивый и неугомонный мальчишка, вдруг начал ценить строежайшую воинскую дисциплину.

“Случалось, можно было запросто уйти в самоволку, никто бы и не заметил, но Сергей никогда этого не делал. Дисциплина была для него идиолом”. (*Из воспоминаний Евгения Бунтова, близкого друга*).

А вот строки из аттестации на курсанта Скороходова: “Проявил себя честным, исполнительным командиром отделения. Нужно отметить – не каждый курсант может быть командиром отделения.

Работает над повышением идейно-теоретического уровня. В вопросах международной политики разбирается хорошо. Проявил усердие в несении караульной и внутренней службы. В строевом отношении подтянут. Тактически подготовлен. Знает хорошо боевые Уставы. Развито чувство

ответственности, морально устойчив, идеологически закален. Делу КПСС и Родине предан”.

В последний год обучения Сережа подал заявление о вступлении в партию. Насколько сознателен был этот шаг? Вот воспоминания Евгения Бунтова: “Сережа приехал как-то в отпуск. Собралась нас небольшая компания. Разговор зашел о роли коммунистов в жизни. Кто-то из ребят сказал, что ответственности сейчас в партии мало, что с некоторыми коммунистами рядом встать стыдно. Никогда не замечал, что Сергей любил ораторствовать, а тут вдруг убежденно, веско так сказал: “Дряни везде хватает. А если стал коммунистом, себя забудь, помни только о долге и чести!” И, вроде смутившись, снова стал шутить. Веселым был...”

В июне 1985 года Сергей стал членом Коммунистической партии. Это было золотое для партии время. Лучшие люди, поверившие в перестройку, глотнувшие свежего ветра перемен, вступали в ее ряды. Тогда же он сдал госэкзамены. Сергею присвоили первое офицерское звание – лейтенанта и квалификацию инженера по эксплуатации гусеничных и колесных машин. По распределению он попал в Закавказский военный округ.

“Личного времени абсолютно нет. С раннего утра и до отбоя во взводе. Коллектив сложный. Ребята разных национальностей. И ем, и пью из одного солдатского котла. Много говорю с ними. Кажется, мы понимаем друг друга”.
(Из письма Сергея родителям).

Его прельщала не только военная карьера. Ему по душе была походная жизнь, ему был нужен простой человеческий контакт с солдатами. Подробностями армейского быта он интересовался, еще не будучи военным.

“Я пришел тогда с действительной службы. Впечатлений много. Сергея все интересовало: детали армейского распорядка, уставные и неуставные отношения, наше мнение о командирах... Слушал и молчал”. (Из воспоминаний Сергея Кустова, друга Сережи).

“Об Афганистане Сергей начал говорить, когда еще был курсантом. По всей вероятности, он был не одинок в желании попасть в настоящую военную обстановку. Он всегда был отчаянным, ему хотелось испытать себя. И он говорил мне, что собирается подать рапорт с товарищами”.
(Из воспоминаний Елены Балиной).

Снова пытаюсь разобраться, что же двигало им в стремлении попасть в Афган, и возвращаюсь к воспоминаниям В. В. Кудряшовой.

– Ну почему же именно ты в Афганистан?

– Ну потому, что кто-то должен. Да все будет хорошо, Вера Владимировна.

– Ну ты пиши, если будет трудно.

– Если очень, то напишу, а если нет, то я стесняюсь таких писем.

Письма из-за границы приходили редко. “У меня все хорошо, не беспокойтесь”. И дальше о делах во взводе, о своих солдатских друзьях, о соцсоревновании, о первом месте в нем. И еще о том, что партийная организация выбрала его своим секретарем.

* * *

В январский день 1987 года на одном из участков измененной земли Афганистана был бой. Обстановка сложилась так, что взводу нужно было прикрытие. И в прикрытие пошел сам командир...

Воин Сергей Скороходов награжден орденом Красного Знамени (посмертно).

Н. Кузнецова